

Пин Е слегка нахмурился, а Сунь Хаоцзе с самодовольным видом произнёс:

— На самом деле... есть один секрет, который я давно хранил в себе, но никогда не решался тебе рассказать. Я просто... просто не знал, как это сказать. Но сегодня я наконец могу выговориться, и мне станет легче.

— Что за слова? — спросил Пин Е.

Его лицо оставалось спокойным, но сердце бешено колотилось. Он ждал именно этих слов — того, как Сунь Хаоцзе сам себя уничтожит.

Сунь Хаоцзе громко рассмеялся, его смех был полон самодовольства и наглости:

— Пин Е, скажу тебе правду. Тот, кто в пьяном виде за рулём убил твоего брата, — это не Ю Гэ.

— Не Ю Гэ?! — Пин Е, хотя и знал об этом заранее, сделал вид, что поражён. — Если не Ю Гэ, то кто же?

Сунь Хаоцзе, хлопая по столу, рассмеялся ещё громче:

— Не Ю Гэ, а я! Это был я! Я, Сунь Хаоцзе!

Уголок губ Пин Е слегка дрогнул. Казалось, он был в ярости, но на самом деле он сдерживал улыбку. Он добился своего. В его портфеле был спрятан мобильный телефон, на котором шла прямая трансляция Ян Гуана. Хотя изображения не было, звук был отчётливо слышен.

Сунь Хаоцзе, ничего не подозревая, продолжал с той же наглостью:

— Да, это был я! Тогда мы выпивали, все были пьяны. Ю Гэ, кажется, впервые пил и был в отключке. Как он мог вести машину? Это был не он! Я сел за руль, повёз друзей домой, и вдруг... бах! — врезался!

— Ох, я тогда испугался, перепутал педали, ведь был пьян, реакция замедлилась. Я толкал вашу машину метров на десять вперёд, точно не помню.

Пин Е думал, что сегодня будет спокоен, ведь он давно знал, что собой представляет Сунь Хаоцзе. Но он не ожидал, что тот опустится до такого уровня бесстыдства.

Сунь Хаоцзе, возбуждённо жестикулируя, продолжал:

— Я был в шоке, ведь это был мой первый раз за рулём в пьяном виде. Кто знал, что всё так закончится? Всё из-за вашей развалюхи, она даже толком не сопротивлялась! У меня в голове была пустота, я не знал, что делать. У меня ещё столько денег не потрачено, отец ещё не передал мне компанию, у меня столько девушек! Я тогда подумал о многом, и... придумал отличный план — свалить всё на Ю Гэ.

Пин Е сжал кулаки, его тело дрожало, мышцы на руках напряглись. Он сдерживал желание ударить этого человека.

Сунь Хаоцзе, продолжая ухмыляться, говорил:

— Тогда я увидел Ю Гэ, он спал, ничего не понимал. Я был так умён, на дороге не было камер, я уничтожил видеорегистратор, а потом попросил друзей пересадить Ю Гэ на водительское место. Я... свалил всё на него.

— Друзья тоже были в шоке, но это не проблема. У меня есть деньги, я дал им, чтобы они молчали. Если кто-то не хотел денег, я угрожал, что они больше не найдут работу, что их родителей уволят! Ведь у меня есть деньги, мой отец здесь очень влиятелен, все его боятся.

Пин Е, с горящими глазами, уставился на Сунь Хаоцзе:

— Ты... признаёшься?

— Признаюсь? — Сунь Хаоцзе совсем не понял намёка Пин Е. Если бы он был умнее, он бы заметил, что взгляд Пин Е выражал не шок, а боль и облегчение. Слова Пин Е были не «Так это ты», а «Ты признаёшься».

— А что тут скрывать? — Сунь Хаоцзе рассмеялся, как настоящий негодяй. — Спасибо, что ты, как дурак, мстил Ю Гэ. Не волнуйся, я сделаю так, что Ю Гэ потеряет всё и никогда не сможет свидетельствовать против меня. А ты...

Он снова рассмеялся:

— Это я был за рулём в пьяном виде, это я убил твоего брата. Ты всё это время мне помогал, как себя теперь чувствуешь? Наверное, хочешь умереть? Не проблема, я помогу. Открою окно, прыгай, ведь ты полный неудачник. Ты только позоришь своего покойного брата, так что лучше отправляйся к нему!

Эмоции Пин Е, казалось, достигли предела, но, слушая слова Сунь Хаоцзе, он постепенно успокоился. Он глубоко вздохнул, его руки перестали дрожать, сердце больше не колотилось, губы не дрожали.

— Сунь Хаоцзе, ты наконец признался, что подставил Ю Гэ и использовал меня, чтобы избавиться от него.

— Ну и что? Что ты можешь сделать? — Сунь Хаоцзе был уверен в своей безнаказанности. — Ты жалкий инвалид, что ты можешь мне сделать? У тебя есть доказательства? Нет!

— Доказательств у меня действительно нет. — Пин Е сделал несколько шагов вперёд, остановившись перед столом Сунь Хаоцзе, и вдруг вытащил из портфеля мобильный телефон, поднеся его к лицу Сунь Хаоцзе, дав ему чёткий крупный план.

Сунь Хаоцзе уставился на телефон, сначала не понимая, что происходит, но потом... он всё осознал.

— Прямая трансляция!

Это была прямая трансляция, которая шла всё это время. А его слова?

[Комментарий 1: Офигеть!!!!]

[Комментарий 2: !!!!!!!!!!!!!!!!]

[Комментарий 3: Я тут за милыми историями!]

[Комментарий 4: Я тут, чтобы обругать Гуанмин Фильм за укрывательство убийцы!]

[Комментарий 5: Никогда бы не подумал...]

[Комментарий 6: Офигеть, так уверен в себе?! Деньги что ли дают право на всё?]

[Комментарий 7: Сунь Хаоцзе? Тот, кто любит хайп?]

[Комментарий 8: Тот самый подлец?]

[Комментарий 9: Боже, это просто шок! Как можно быть таким злым и не испытывать угрызений совести?]

[Комментарий 10: Противно, просто отброс!]

[Комментарий 11: Ю Гэ действительно был невиновен!]

[Комментарий 12: Вот это я понимаю — беспринципность на высшем уровне!]

[Комментарий 13: Сунь Хаоцзе убийца!! Подставил другого, ни капли раскаяния, скотина!! Лишить человеческого статуса!]

[Комментарий 14: Эй, не оскорбляйте скотину, она лучше него!]

[Комментарий 15: Да, скотина хотя бы полезна!]

Сунь Хаоцзе в шоке произнёс:

— Ты... что это такое?!

Пин Е наконец улыбнулся. Это была его первая искренняя улыбка.

— Сунь Хаоцзе, я не могу доказать, что ты убил моего брата, ведь нет свидетелей, нет камер, даже видеореги­стратор ты уничтожил. Но... сегодня ты сам признался в своём преступлении. Даже без доказательств ты потеряешь всё.

— Ты прав, — тихо сказал Пин Е. — Настоящий убийца в конце концов потеряет всё. И это не Ю Гэ, а ты.

— Нет, это всё ложь! — Сунь Хаоцзе попытался прикрыть камеру. — Это всё неправда! Это он меня подставил, я ничего не делал...

Пин Е больше ничего не сказал, развернулся и покинул компанию Сунь Хаоцзе.

Выйдя из здания, он сразу увидел фургон компании, припаркованный на противоположной стороне улицы. Дверь была открыта, как и три дня назад. Ян Гуан сидел внутри, с уверенной улыбкой на лице, которая, казалось, всегда всё понимала. Эта улыбка была одновременно раздражающей и... успокаивающей.

— Эй! — Кто-то хлопнул его по плечу. Линь Юи стоял позади него. — Чего стоишь? Пошли, посмотри, что пишут в Вэйбо, всё взорвалось!

Пин Е подошёл и сел в фургон. Жун Му взволнованно сказал:

— Смотри, полиция уже начала расследование. Теперь Сунь Хаоцзе не сможет так наглеть.

Гу Сэнь добавил:

— Пин Е, не волнуйся. Сунь Хаоцзе сам признался, что угрожал свидетелям, чтобы они дали ложные показания. Это расследование приведёт к другим результатам.

Пин Е кивнул, его горло сжалось, и он не мог вымолвить ни слова. Наконец он сказал:

— Спасибо вам, и... простите.

Ян Гуан спросил:

— Так ты хочешь нас поблагодарить или извиниться?

— Папа! — Маленький Ян Цзянь дёрнул за рукав Ян Гуана. — Нельзя так! Нельзя обижать Пин Е!

Ян Гуан с уверенностью сказал:

— Я никого не обижаю.

Малыш надул губы:

— Папа врёт!

<http://bllate.org/book/16206/1456065>